

Е.В. БОДНАРУК
(Архангельск)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОГО БУДУЩЕГО В КОСВЕННОЙ РЕЧИ

На материале текстов прессы анализируются грамматические средства выражения относительного будущего в немецкой косвенной речи: футур I и презенс конъюнктива, кондиционалис I и претерит конъюнктива, футур I и презенс индикатива. Изучаются особенности конкуренции данных форм. Описываются факторы, способствующие их выбору в косвенной речи.

Ключевые слова: *немецкий язык, тексты прессы, косвенная речь, относительное будущее, футур I и презенс конъюнктива, кондиционалис I и претерит конъюнктива, футур I и презенс индикатива.*

Косвенная речь (*oratio obliqua*) представляет собой один из способов передачи чужого или ранее имевшего место своего сообщения. Говоря о косвенной речи (КР), имеют в виду либо передачу только внешней речи, либо также внутренней речи – мыслей, ощущений и чувств другого лица (реже – своих собственных) [6, с. 3; 13, с. 529; 21, с. 177 и др.]. Впрочем, противопоставление внешней и внутренней речи (как разновидностей КР) довольно условно, поскольку внутренняя речь другого лица может быть передана только в том случае, если она была ранее им озвучена.

Известно, что в немецком языке при передаче КР возможно использование как конъюнктива, так и индикатива. При этом выбор форм наклонения порой представляет собой весьма сложную задачу. Когда речь заходит об употреблении наклонений, КР иногда называют «ничьей землей», свободной от установления каких-либо четких правил выбора форм [7, с. 187].

В последнее время выбор форм наклонения в КР все больше связывают с регистром (сферой) употребления [18, с. 148]. Так, в устной разговорной речи предпочтение при передаче чужой речи чаще отдается индикативу. Вместе с тем одним из регистров, связанных с довольно регулярным использованием конъюнктива в КР, является стиль прессы [13; 17].

В рамках данной статьи материалом для исследования послужили тексты трех немецких периодических изданий (газеты «Süddeut-

sche Zeitung» от 23–24 июля 2011 г. и «Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 23 июля 2011 г., а также журнал «Der Spiegel» от 7 ноября 2011 г.).

В текстах прессы косвенная речь обычно имеет место в составе так называемого придаточного предложения, зависимого от главного предложения с глаголом речи (или мысли). Назовем такой вид КР стандартной КР. Конъюнктив в этом виде КР – один из показателей косвенности. В связи с этим его употребление не является облигаторным.

Реже можно наблюдать так называемую свободную косвенную речь (СКР), оформленную как самостоятельное предложение или представляющую собой цепочку предложений [3, с. 37]. СКР, как и стандартная КР, предполагает отношение зависимости. При этом глагол речи либо оказывается имплицитным, либо содержится в предшествующем контексте. В СКР практически единственным маркером синтаксической и логической зависимости оказывается конъюнктив, выступающий как средство языковой экономии, указывающее на то, что сообщение не принадлежит актуальному говорящему.

В отношении временных значений форм конъюнктива в немецкой КР мнения лингвистов расходятся. Одни исследователи весьма скептически оценивают темпоральный потенциал конъюнктива, указывая едва ли не на отсутствие у него в КР временного значения [8, с. 240–241; 20, с. 136].

Чаще говорят об относительном временном значении форм конъюнктива в КР. Это обусловлено, по-видимому, синтаксическим оформлением стандартной КР. Посредством конъюнктива выражается одновременность, следование или предшествование относительно факта сообщения [6, с. 11; 10, с. 152]. В этой связи можно говорить о «собственно-относительном» использовании форм наклонения в КР [1, с. 50]. Реже встречаются указания и на абсолютный характер временного значения форм конъюнктива в КР [11, с. 68].

В некоторых исследованиях семантика временных форм конъюнктива КР трактуется без привлечения понятий «относительное» или «абсолютное» время. Так, авторы Грамматики Duden отмечают, что конъюнктив КР ориентируется относительно «сейчас» автора исходного сообщения [13, с. 535]. Ф. Планк утверждает, что конъюнктивные формы могут (а в случае с футуром – должны) трактоваться,

исходя из перспективы автора исходного сообщения, но иногда возможно их рассмотрение и из перспективы актуального говорящего [19, с. 292–293].

Формам индикатива в КР также может приписываться как относительное [23, с. 129], так и абсолютное [10, с. 165] значение. Они могут трактоваться из перспективы и автора исходного сообщения, и актуального говорящего [13, с. 539; 17, с. 1781]. Решающим фактором при интерпретации является контекст или ситуация.

Думается, что в большинстве случаев все же можно трактовать употребление форм наклонений в КР как носителей относительно временного значения (исключение составляют высказывания с темпоральными дейктиками, которые можно трактовать абсолютно).

Известно, что при передаче КР в немецком языке могут быть использованы все шесть форм конъюнктива, а также два так называемых кондиционалиса (I и II). Примечательно, что самое значительное количество форм – точнее все восемь (!) – может быть задействовано для выражения следования.

Так, для выражения обычного (простого) следования / относительного будущего в немецком языке используются: футур I конъюнктива и кондиционалис I, а также презенс конъюнктива и претерит конъюнктива: *Er sagte, er werde (am nächsten Tag) kommen / würde kommen / komme / käme*.

Для выражения так называемого завершенного следования / относительного предбудущего могут быть использованы футур II и кондиционалис II, а также перфект и плюсквамперфект конъюнктива: *Er sagte, er werde (am nächsten Freitag schon) gekommen sein / würde gekommen sein / sei gekommen / wäre gekommen*.

Впрочем, последнее значение является достаточно специфичным и встречается в КР крайне редко. В исследованном нами материале было обнаружено лишь одно высказывание с формами футура II и перфекта:

(1) *Dann verkündete er, dass Iran eine Atom-bombe frühestens Mitte des Jahrzehnts entwickelt haben werde und das auch nur, wenn nichts und niemand in die Quere komme. Bis Iran einen nuklearen Sprengkopf entwickelt habe, würden noch einmal drei Jahre vergehen. Das wäre 2018* [12, S. 111].

Поскольку так называемые сложные формы конъюнктива (футур II, перфект, кондиционалис II и плюсквамперфект) используются в КР редко, остановимся подробнее на грамма-

тических средствах для выражения простого следования / относительного будущего.

В грамматиках немецкого языка в качестве основных форм для выражения относительного будущего иногда называются лишь две синонимичные формы: футур I и кондиционалис I [4, с. 141; 9, с. 465 и др.]. Впрочем, в некоторых грамматических пособиях упоминаются и четыре формы [5, с. 26]. Для создания темпоральной однозначности при выражении следования предпочтение в КР обычно отдается футуру I, поскольку данная форма встречается практически только в составе КР, выражая в ней преимущественно значение следования [14, с. 49; 22, с. 197]. Однако в парадигме футура I конъюнктива, как известно, лишь две формы вспомогательного глагола *werden* отличаются от соответствующих форм индикатива, остальные же являются амбивалентными, поэтому наряду с футуром I конъюнктивом для выражения следования авторы грамматик предлагают использовать кондиционалис I в так называемой функции замены. В связи с этим принято даже говорить об особой смешанной парадигме форм конъюнктива I и II в КР (например: *ich würde, du werdest, er werde, wir würden, ihr würdet, sie würden*) [Там же, с. 42]. Примечательно, что Ж. Фурке предлагал обозначить конъюнктив смешанной парадигмы для передачи косвенной речи «конъюнктивом III» [15, с. 71]. Высказывается также мнение, что формы конъюнктива презенса и претерита должны встречаться для выражения относительного будущего реже форм футура I и кондиционалиса I, поскольку у них значение следования зависит от контекста [25, с. 235].

Представленность грамматических форм конъюнктива, используемых для выражения относительного будущего / следования, в нашем эмпирическом материале (полученном методом сплошной выборки) отражена в следующей таблице.

Частотность форм конъюнктива, выражающих относительное будущее в косвенной речи

	Футур I	Презенс	Кондиционалис I	Претерит
«Süddeutsche Zeitung»	19	23	22	11
«Frankfurter Allgemeine»	24	23	6	8
«Der Spiegel»	16	25	14	9
Всего	59	71	42	28

Согласно эмпирическим данным, первое место по частотности занимает презенс. За ним следует футур I. Кондиционалис I нахо-

дится лишь на третьем месте. Претерит же занимает четвертую позицию.

Исходя из данных эмпирического материала, полагаем возможным рассматривать формы со значением следования попарно, т.к. между футуром I и презенсом конъюнктива, с одной стороны, и кондиционалисом I и претеритом конъюнктива – с другой, существует значительное количество точек соприкосновения.

Так, если в прямой речи (ПР) наблюдается конкуренция форм футура I и презенса индикатива, то в КР конкурируют футур I и презенс конъюнктива. При этом обнаруживается перенос из одного вида речи в другой многих факторов конкуренции.

Объяснить частое использование в КР форм презенса конъюнктива в значении следования можно так: поскольку КР является, по сути, трансформой ПР (по крайней мере в текстах прессы), авторы статей в отдельных случаях сохраняют форму презенса, изменяя лишь наклонение. Таким образом, правила употребления временных форм в ПР определенным образом накладываются на речь косвенную, последняя в этом случае в большей степени сохраняет «дух» лежащего в ее основе исходного высказывания.

Презенс, безусловно, проявляет зависимость от контекстуальных факторов, указывающих на относительное будущее (к таким факторам следует отнести темпоральные наречия, наличие формы футура I конъюнктива в соседнем предикате, проспективную семантику вводящего КР глагола и др.):

(2) *Berlusconi werde nicht in den nächsten Tagen stürzen, glaubt der „Corriere della Sera“. Aber es sei vorbei, nicht morgen, aber in wenigen Wochen* [12, S. 108].

При анализе форм презенса конъюнктива в предложениях с футуральной перспективой были выявлены и другие особенности, характерные для употребления презенса индикатива в ПР. Так, презенс (а не футур I) употребляется в условном придаточном предложении как в ПР, так и в КР:

(3) *Wenn die SPD aber einen Schuldenschnitt für Griechenland fordere, solle sie wegen der Folgen vielleicht erst einmal mir EZB-Chef Jean-Claude Trichet reden, rät sie (Merkel) mütterlich* [24, S. 2].

Презенс используется после предиката волитивного типа:

(4) *Gribowski habe angeblich nicht gewollt, dass er, Ecclestone, als Zahler auftauche* [Там же, S. 31].

В презенсе, а не в футуре I обычно употребляются формы пассива:

(5) *Erst 2013 werde groß gefeiert, sogar mit Auslandstourneen* [16, S. 15].

Вместе с тем футур I, значение следования у которого является обычно независимым от контекстуальных факторов, встречается часто для уточнения или для подчеркивания футуральной перспективы (иногда в сочетании с отрицанием *nicht*):

(6) *Präsident Bingu wa Mutharika hatte die Proteste verurteilt und betont, er werde nicht zurücktreten* [24, S. 8].

(7) *Um 18 Uhr tritt Westerwelle im Thomas-Dehler-Haus auf und sagt, dass er beim Parteitag im Mai nicht erneut als Parteichef antreten werde* [12, S. 35].

Несмотря на то, что тексты прессы располагают, возможно, более всего к употреблению форм конъюнктива для передачи КР, индикативные формы проникают и в них. Причем формы презенса в этом случае также преобладают над формами футура I при выражении относительного будущего (Der Spiegel: презенс индикатива – 17 случаев употребления, футур I индикатива – 5; в «Süddeutsche Zeitung»: – 34 и 4 соответственно, в «Frankfurter Allgemeine Zeitung» – 24 и 12). В этом случае может иметь место своего рода «смысловая ассимиляция, чаще прогрессивного типа», когда конъюнктив «заряжает» своими семами индикатив [7, с. 184]. В результате наблюдается совместное использование форм двух наклонений в составе одного высказывания:

(8) *Reizvoll seien solche Grundstücke für Investoren aber nur, wenn alle Baurechtsfragen geklärt sind, merkt Kathimerini an* [24, S. 2].

Однако формы индикатива встречаются и без сопровождения форм конъюнктива:

(9) *Dennoch fürchten die Experten, dass der computergesteuerte Hochgeschwindigkeitshandel die Stabilität der Finanzmärkte bedroht* [12, S. 96].

В целом использование индикатива возможно в том случае, когда идея косвенности достаточно четко выражена элементами контекста. Таким образом, использование индикатива можно рассматривать как своего рода стремление к устранению избыточной характеристики косвенности. Следует вместе с тем отметить, что индикативные формы обнаруживают предпочтение к употреблению после презентного ввода КР и значительно реже встречаются после претеритального ввода (см. примеры 8, 9).

Конкуренция в КР наблюдается также между формами кондиционалиса I и претерита конъюнктива. По нашим наблюдениям, кондиционалис I используется в данном виде речи в нескольких функциях. В первую очередь следует упомянуть «эрзац-функцию», имеющую место в случае употребления формы кондиционалиса I при совпадении форм конъюнктива I (например, футура I конъюнктива) с соответствующими формами индикатива. Использование кондиционалиса в функции замены наблюдается в текстах прессы главным образом в 3-м л. мн. ч.:

(10) *Der Dirigent Charles Dutoit, Leiter des Philadelphia Orchestra, will ein „Inter-Korean Youth Orchestra“ gründen. Nach Verhandlungen, die er am Ende des letzten Monats mit Nordkorea geführt hat, berichtete er nun, die Kulturvertreter würden seine Idee unterstützen. Auch Südkorea sei gewillt, seinen Plan zu prüfen* [24, S. 14].

Однако кондиционалис I может употребляться в значении следования и в тех грамматических формах, в которых традиционно не происходит совпадения форм конъюнктива I с индикативом (например, в 3-м л. ед. ч.):

(11) *Freud sah auch erstaunlich genau voraus, dass er einen ungeheuren Streit auslösen würde. Und Freud hatte recht, als er sagte, auch in hundert Jahren werde man uns noch attackieren* [12, S. 137].

Эта возможность объясняется, на наш взгляд, достаточно давно наметившейся тенденцией к увеличению доли кондиционалиса I (и шире – форм конъюнктива II) в КР [17, с. 1785]. Распространение кондиционалиса I в КР, безусловно, способствует его использованию не в функции замены. Следует однако отметить, что кондиционалис I, в отличие от других форм конъюнктива со значением относительного будущего, в определенной степени проявляет предпочтение к употреблению после претеритального ввода КР (см. примеры 10, 11).

Употребляясь не в функции замены, кондиционалис I довольно часто может привносить в КР семантику потенциальности / ирреальности, свойственную ему в ПР:

(12) *Sie hat sich schon überlegt, wie das wohl wäre, wenn sie diesem Mann wieder begegnen würde. Sie weiß nicht, wie sie reagieren würde* [24, S. 11].

В довольно редких случаях в КР для выражения следования появляется и форма претерита конъюнктива. Она может выполнять функцию замены:

(13) *Fragt man die Schüler von John Aldcroft, ob sie noch mal mit Randle rechneten, sagen sie: „Sure.“* [12, S. 118].

Однако чаще употребление данной формы в тексте прессы связано с реализацией в косвенном высказывании семы потенциальности / ирреальности. Будучи использованной в данном значении, форма претерита может сочетаться с формой кондиционалиса I (см. пример 12). Употребление кондиционалиса I и претерита конъюнктива в потенциально-ирреальном значении в КР свидетельствует о сохранении и передаче в ней модальности исходного высказывания.

В некоторых исследованиях косвенной речи отмечается наличие модально-эпистемического различия между презентными формами конъюнктива I и претеритальными формами конъюнктива II. В частности, формам конъюнктива II может приписываться выражение сомнения (либо меньшая степень уверенности) со стороны говорящего относительно истинности содержания воспроизводимого высказывания [2, с. 10]. Данная точка зрения подвергается в последнее время вполне обоснованной критике [17, с. 1775; 25, с. 226]. На наш взгляд, какого-либо особого различия между синонимичными формами конъюнктива II и конъюнктива I при передаче КР в текстах прессы нет.

Косвенным подтверждением этому служат, на наш взгляд, данные об отсутствии существенной зависимости в употреблении форм конъюнктива и индикатива от вводящего КР глагола. Так, все формы в значении следования могут быть употреблены после как нейтральных глаголов говорения (*sagen, mitteilen, berichten* и др.), так и эмоционально-экспрессивных глаголов речи (*betonen, warnen, sichern, vorwerfen, versichern* и др.), а также после глаголов знания / мнения (*wissen, glauben, denken* и др.), в том числе указывающих на сомнение / неуверенность производителя речи (*zweifeln, ahnen, sich überlegen* и др.).

Все формы конъюнктива в значении следования, а также кондиционалис I используются в так называемой свободной косвенной речи, в то время как для форм индикатива употребление в этом виде КР нетипично:

(14) *Der deutsche Wetterdienst (DWD) kündigte am Freitag weitere Niederschläge an. Dabei bleibe es mit maximal 20 Grad Celsius wenig sommerlich* [24, S. 12].

(15) *...Schon heute gebe es genug tarifliche und gesetzliche Werkzeuge, um Löhne festzusetzen. Ein allgemeiner gesetzlicher Mindestlohn*

werde geringer Qualifizierte von der Teilnahme am Arbeitsleben ausschließen [12, S. 87].

Таким образом, для передачи следования в текстах прессы используются, прежде всего, футур I и презенс конъюнктива. Реже в данном значении встречаются кондиционалис I и претерит конъюнктива. Первые две формы обнаруживают признаки конкуренции по аналогии с футуром I и футуром презенсом в прямой речи. Формы претерита конъюнктива и кондиционалиса I либо употребляются в функции замены форм презенса и футура I конъюнктива, совпадающих с соответствующими формами индикатива, либо выражают дополнительные значения потенциальности / ирреальности, перенесенные в косвенную речь из прямой речи. Употребление данных форм не в функции замены и без привнесения в КР значений потенциальности / ирреальности также возможно и обусловлено общей тенденцией к увеличению доли претеритальных форм конъюнктива в КР. В косвенную речь текстов прессы все чаще проникают и формы индикатива – презенс и футур I, составляя конкуренцию формам конъюнктива в том случае, когда идея косвенности достаточно четко выражена элементами контекста.

Литература

1. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания. М. : Академия, 2003.
2. Классен Г.Н. К вопросу о конъюнктиве в косвенной речи немецкого языка // *Вопр. германской филологии. Учен. зап. Уфа : БГУ, 1969. Вып. 28. С. 3–13.*
3. Козловский В.В. О трех характеристиках связи между предложениями свободной косвенной речи в современном немецком языке // *Вопросы германской филологии. Калинин, 1975. Вып. 2. С. 37–60.*
4. Нарустранг Е.В. Практическая грамматика немецкого языка. СПб. : Союз, 2005.
5. Чуваева В.Г. Конъюнктив : практическое пособие для неязыковых вузов (на немецком языке). М. : Высш. шк., 1964.
6. Шакирова Р.Д. Функционально-семантическое поле косвенной речи в современном немецком языке (на материале различных функциональных стилей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
7. Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике: на материале глагольных форм современного немецкого языка. М. : Высш. шк., 1970.
8. Юнг В. Грамматика немецкого языка. СПб. : Лань, 1996.
9. Arssenjew M.G., Zyganowa I.A. Grammatik der deutschen Sprache. СПб. : Союз, 2002.
10. Bisenieks V. Die temporalen Verhältnisse in der indirekten Rede des Deutschen und des Lettischen // *Учен. зап. Горьк. пед. ин-та иностр. яз., 1958. Вып. IX. С. 151–171.*
11. Buscha J. Zur Darstellung des Konjunktivs in der deutschen Grammatik für Ausländer // *Deutsch als Fremdsprache. 1980. № 2. С. 65–70.*
12. Der Spiegel. 2011. № 45.
13. Duden. Die Grammatik / Dudenredaktion. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2006.
14. Eroms H.-W. Textuelle Modalitäten. Die Perspektivierungsfunktion des Konjunktivs I in der deutschen Gegenwartssprache // *B. Mikolajczyk, M. Kotin (Hg.) Terra grammatica. Ideen – Methoden – Modelle. Festschrift für J. Darski zum 65. Geburtstag. Peter Lang, 2008. С. 37–61.*
15. Fourquet J. Zum Gebrauch des deutschen Konjunktivs // *Linguistische Studien. IV. Festgabe für Paul Grebe. Teil 2. Düsseldorf, 1973. С. 61–72.*
16. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2011. № 169.
17. Grammatik der deutschen Sprache / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker (Hg.). Berlin, N. Y.: de Gruyter, 1997. Bd. 3.
18. Helbig G. Der Konjunktiv – und kein Ende. Zu einigen Kontroversen in der Beschreibung des Konjunktivs der deutschen Gegenwartssprache // *Deutsch als Fremdsprache. 2007. № 3. С. 140–153.*
19. Plank F. Über den Personenwechsel und den anderer deiktischer Kategorien in der wiedergegebenen Rede // *Zeitschrift für germanistische Linguistik. 1986. № 14. С. 284–308.*
20. Rössler R. Zum Gebrauch der Konjunktive in der deutschen Sprache der Gegenwart // *Sprachpflege. 1964. №7. С. 129–136.*
21. Sommerfeldt K. E. Ideal und Wirklichkeit. Zum Gebrauch der Modi als Mittel der Stellungnahme in der indirekten Rede // *Sprachpflege. 1971. H. 9. С. 177–180.*
22. Sherebkow W.A. Zum Ausdruck der Zukunft in der abhängigen Rede // *Sprachpflege. 1965. №10. С. 196–200.*
23. Steube A. Indirekte Rede und Zeitverlauf // *R. Ruzicka, W. Motsch (Hg.) Untersuchungen zur Semantik. Berlin: Akademie Verlag, 1983. С. 121–168.*
24. Süddeutsche Zeitung. 2011. № 168.
25. Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen: Tempus – Modus – Distanz. Tübingen: Narr, 1992.

* * *

1. Zelenetskiy A.L., Novozhilova O.V. Teoriya nemetskogo yazykoznaneya. M. : Akademiya, 2003.
2. Klassen G.N. K voprosu o kon'yunktive v kosvennoy rechi nemetskogo yazyika // *Vopr. germanskoy filologii. Uchen. zap. Ufa : BGU, 1969. Vyip. 28. С. 3–13.*
3. Kozlovskiy V.V. O treh harakteristikah svyazi mezhdru predlozheniyami svobodnoy kosvennoy rechi v sovremennom nemetskom yazyike // *Voprosyi germanskoy filologii. Kalinin, 1975. Vyip. 2. С. 37–60.*

4. Narustrang E.V. Prakticheskaya grammatika nemetskogo yazyika. SPb. : Soyuz, 2005.
5. Chuvaeva V.G. Kon'yunktiv : prakticheskoe posobie dlya neyazyikovyih vyizov (na nemetskom yazyike). M. : Vyissh. shk., 1964.
6. Shakirova R.D. Funktsionalno-semanticheskoe pole kosvennoy rechi v sovremennom nemetskom yazyike (na materiale razlichnyih funktsionalnyih stiley): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1990.
7. Shendels E.I. Mnogoznachnost i sinonimiya v grammatike: na materiale glagolnyih form sovremenogo nemetskogo yazyika. M. : Vyissh. shk., 1970.
8. Yung V. Grammatika nemetskogo yazyika. SPb. : Lan, 1996.
9. Arssenjewa M.G., Zyganowa I.A. Grammatik der deutschen Sprache. SPb. : Soyuz, 2002.
10. Bisenieks V. Die temporalen Verhältnisse in der indirekten Rede des Deutschen und des Lettischen // Uchen. zap. Gork. ped. in-ta inostr. yaz., 1958. Vyip. IX. S. 151–171.
11. Buscha J. Zur Darstellung des Konjunktivs in der deutschen Grammatik für Ausländer // Deutsch als Fremdsprache. 1980. № 2. S. 65–70.
12. Der Spiegel. 2011. № 45.
13. Duden. Die Grammatik / Dudenredaktion. Mannheim, Leipzig, Wien, Zurich: Dudenverlag, 2006.
14. Eroms H.-W. Textuelle Modalitäten. Die Perspektivierungsfunktion des Konjunktivs I in der deutschen Gegenwartssprache // B. Mikolajczyk, M. Kotin (Hg.) Terra grammatica. Ideen – Methoden – Modelle. Festschrift für J. Darski zum 65. Geburtstag. Peter Lang, 2008. S. 37–61.
15. Fourquet J. Zum Gebrauch des deutschen Konjunktivs // Linguistische Studien. IV. Festgabe für Paul Grebe. Teil 2. Dusseldorf, 1973. S. 61–72.
16. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2011. № 169.
17. Grammatik der deutschen Sprache / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker (Hg.). Berlin, N.Y.: de Gruyter, 1997. Bd. 3.
18. Helbig G. Der Konjunktiv – und kein Ende. Zu einigen Kontroversen in der Beschreibung des Konjunktivs der deutschen Gegenwartssprache // Deutsch als Fremdsprache. 2007. № 3. S. 140–153.
19. Plank F. Über den Personenwechsel und den anderer deiktischer Kategorien in der wiedergegebenen Rede // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 1986. № 14. S. 284–308.
20. Rossler R. Zum Gebrauch der Konjunktive in der deutschen Sprache der Gegenwart // Sprachpflege. 1964. № 7. S. 129–136.
21. Sommerfeldt K. E. Ideal und Wirklichkeit. Zum Gebrauch der Modi als Mittel der Stellungnahme in der indirekten Rede // Sprachpflege. 1971. H. 9. S. 177–180.
22. Sherebkow W.A. Zum Ausdruck der Zukunft in der abhängigen Rede // Sprachpflege. 1965. № 10. S. 196–200.
23. Steube A. Indirekte Rede und Zeitverlauf // R. Ruzicka, W. Motsch (Hg.) Untersuchungen zur Semantik. Berlin: Akademie Verlag, 1983. S. 121–168.
24. Süddeutsche Zeitung. 2011. № 168.
25. Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen: Tempus – Modus – Distanz. Tübingen: Narr, 1992.

Expressive means of relative future in indirect speech

Based on the media texts there are analyzed the grammar means of expression of relative future in the German indirect speech: Future I and Present Conjunctive, Conditionals I and Past Conjunctive, Future I and Present Indicative. There are researched the peculiarities of competition between these forms. There are described the factors that favour the choice in the indirect speech.

Key words: *the German language, media texts, indirect speech, relative future, Future I and Present Conjunctive, Conditionals I and Past Conjunctive, Future I and Present Indicative.*

(Статья поступила в редакцию 1.04.2014)

Е.Б. БОРИСОВА, Н.А. КНЯЗЕВА
(Самара)

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ПОСТУПКОВ ПЕРСОНАЖА (на материале пьесы Б. Шоу «Пигмалион»)

Рассматриваются лингвопоэтические средства описания поступков персонажа на примере образа Генри Хиггинса из пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». Показано, что именно в поступках обнаруживаются характерологические особенности и черты персонажа. Анализ выбранной категории проводится с опорой на наиболее значимые художественно-композиционные и словесно-речевые средства.

Ключевые слова: *лингвопоэтика, драма, образ персонажа, поступки персонажа, Генри Хиггинс.*

Образ персонажа есть совокупность элементов, составляющих характер, внешность, речевую характеристику, поступки, социальный статус, которые показаны с помощью определенного набора художественно-компо-